

для России в частности необходимо решать тройственную задачу, каждая грань которой противостоит другой. Суть этой задачи в том, что, с одной стороны, нужно охватывать перемены и новые механизмы, с другой стороны, нужно преодолевать негативные последствия перемен и ошибок. И, наконец, нужно сохранить ценное из наследия прошлого.

Литература

1. Лисин В.С. Институциональные аспекты экономических реформ в России. Монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Высш. шк., 2000.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. –

М.: Начала, 1997.

3. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма) //Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005. – С.75-101.
4. Нуреев Р.М., Дементьев В.В. Заключение. Формирование постсоветского институционализма. //Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005. – С.446-479.
5. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений. //Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005. – С.162-184.

Статья поступила в редакцию 13.01.2006

О.Г. ЧЕМЕРКО,
Белорусский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОВОКУПНОГО ДОХОДА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Среди фундаментальных проблем, решаемых экономической системой, проблема распределения совокупного дохода является достаточно острой и часто обсуждаемой в обществе. Современная экономическая наука в зависимости от механизма хозяйствования (например, рабовладельческое общество, планово-экономическое хозяйство, рыночное хозяйство) по-разному отвечает на поставленный вопрос, однако полностью не учитывает специфики развития отдельной экономики.

В последние десятилетия актуальность стали приобретать вопросы распределения совокупного дохода в странах с переходной экономикой. Экономическая трансформация: переход от системы, основанной на тотальном огосударствлении экономической и политической жизни, к основам рыночной демократии – затронула все сферы общественной и экономической жизни [5], что привело к появлению нового ряда проблем: проблем переходного периода, в том числе к проблемам во всех сферах производственного процесса. Процесс социально-политической трансформации сферы распределения привел к значительным социальным противоречиям в обществе в результате существенного снижения доходов от труда, неравномерного распределения собственности. Как результат, более трети населения России, Беларуси перешли в категорию малообеспеченных, произошло углубление дифференциации населения по уровню получаемых доходов.

Значимым фактором, обусловившим наличие существенных противоречий в процессе распределения, является формирование неэффективных институтов (как формальных, так и неформальных), что, в свою очередь, требует анализа зависимости процессов формирования институтов и распределения совокупного дохода.

В настоящее время институциональное направление исследований достаточно бурно развивается и затрагивает практически все сферы экономической и общественной деятельности, однако вопросам взаимообусловленности динамики институциональных изменений и распределительных процессов должного внимания не уделяется. Предметом изучения, в основном, является институциональная среда, т. е. фундаментальные политические, социальные и юридические правила, в рамках которых протекают процессы производства и обмена [10]. Что касается изучения сферы распределения, то публикации на эту тему как в отечественной, так и зарубежной литературе встречаются редко, и в основном они касаются исследования самого процесса распределения совокупного дохода.

Целью этой работы является рассмотрение основных подходов к распределению, а также изучение распределительного механизма с точки зрения современной институциональной теории, в том числе в переходной экономике.

© О.Г. Чемерко, 2006

В теории распределении существуют следующие подходы к первичному распределению совокупного дохода:

- классическая политэкономия – трудовая теория стоимости (ценность создается только трудом, и только заработная плата является справедливо заработанным доходом);
- неоклассическая теория – распределение по факторам производства (каждый фактор производства создает свою долю в общей стоимости продукта, учитывается предельная производительность факторов производства);
- институциональная теория распределения (эффективность распределения зависит от формирования институтов распределения);
- современная теория (интеграция существующих способов распределения).

Кроме указанных выше подходов механизм распределения совокупного дохода страны зависит, как отмечалось ранее, от системы хозяйствования.

Так, в командно-административной экономике осуществляется государственно-плановое распределение совокупного дохода. Основным элементом в этих отношениях выступает государство, которое определяет основные пропорции соотношения труда и капитала в совокупном продукте без учета их предельной производительности. При этом значительное внимание уделяется вопросам перераспределения. Основной характеристикой данных отношений является уравнительное распределение, при котором все получают пусть мало, но одинаково, независимо от трудового вклада.

Движение к рыночной экономике предполагает, в первую очередь, замену государственно-планового распределения функционально-рыночным. Главный механизм распределения – это механизм рынка, где центральное место занимают конкуренция и цены. Однако сама по себе либерализация цен, как показала практика, еще не обеспечивает создания рынков, как принятие экономических законов еще не гарантирует их исполнения. Кроме этого, в экономической действительности существуют случаи, когда рыночное решение в силу объективных причин либо недостижимо, либо неэффективно.

Более чем десятилетняя практика развития стран с переходной экономикой определила особенности механизма распределения доходов в переходной экономике. Данный механизм состоит из трех блоков.

Первый блок – функциональное распределение доходов (формирование факторных рынков, устанавливающих цены факторов про-

изводства). Важнейшую роль в структуре факторных рынков играет рынок труда.

Второй блок – социальное перераспределение. Обусловлено государственным вмешательством в процесс рыночного, социально индифферентного распределения доходов и осуществляется с помощью налогового и трансфертного механизмов.

Третий блок – распределение, обусловленное деятельностью групп с особыми интересами и связанное с двумя предыдущими типами распределения доходов в обществе. Выделение обусловлено его специфической (промежуточной) экономической природой[3].

Распределительные механизмы в переходной экономике, в основном, характеризуются с точки зрения всего общества как неэффективные, что подтверждает наличие социальных проблем, в том числе обнищание населения, экономически неоправданная дифференциация в доходах, а также отсутствие эффективных рынков труда. Причиной этого, кроме доминирования в распределительных отношениях переходной экономики групп с особыми интересами, является также отсутствие как конкурентоспособных рынков, так и институтов, формирующихся в рыночной экономике при наличии его провалов. При этом особенности распределения доходов в переходной экономике определяет третий блок распределительных механизмов в силу его высокой значимости.

В силу неэффективности распределительного механизма в процессе трансформации к рыночной экономике необходимо формирование системных институтов, т. е. тех институтов, которые определяют тип экономического порядка (доминирующего типа экономической системы). Ими устанавливаются основные правила хозяйственной деятельности, поэтому они включают не только чисто экономические правила и нормы, но также политические и этические, без которых невозможно функционирование всей экономической системы.

При формировании системных институтов, отвечающих за процесс распределения доходов в обществе, следует учитывать два основных критерия, взаимоисключающих друг друга: экономическую эффективность и социальную справедливость. Данный подход учитывает принципы как современного институционализма, так и современной политической экономии.

Рыночное распределение классически связывается с экономической эффективностью, т. к. дифференцирует участников производства и стимулирует их заинтересованность в работе.

Однако с позиции традиционной неоклассической парадигмы определение эффективности нейтрально при анализе распределения доходов, поскольку из самого определения вытекает, что нет единственного состояния, а существует бесконечное число состояний максимальной эффективности (в частности, кривая производственных возможностей).

Экономическая эффективность распределения проявляется на макро- и микроуровнях.

С точки зрения макроэкономического подхода распределение рассматривается через призму динамики макроэкономических показателей, а также влияния традиционных макроэкономических факторов: денежной политики, инфляции и безработицы. Оно связано с осуществлением государственной политики: государство воздействует на распределение ресурсов, инвестиции и перераспределяет доходы. Макрораспределение ресурсов и соответствующее им распределение доходов должно рассматриваться в связи с доминирующим способом экономической координации в обществе.

На микроуровне распределение доходов традиционно сводится к анализу доходности факторов производства. Однако традиционный неоклассический подход не учитывает фундаментальных институциональных изменений в обществе, деформирующих процесс распределения, который, в свою очередь, становится менее зависим от предельного фактора.

В силу этого современный анализ распределения доходов не может игнорировать социальных и институциональных механизмов, влияющих на динамику процесса и определяющих их.

В качестве критерия следует также рассматривать возможность стимулирования экономической деятельности. Так, при всех различных взглядах на принципы распределения большинство исследователей склоняются к тому, что должны быть стимулы, которые делают экономическую систему динамичной и эффективной. Это связано с тем, что моделирование институтов – это моделирование созданных человеком ограничений взаимодействия между людьми, которые определяют структуру стимулов общества [9, 7].

В качестве основных системных институтов в сфере распределения следует выделить следующие: институт частной собственности (учет критерия экономической эффективности) и институт этических норм (учет критерия социальной справедливости). Институт частной собственности является формальным, в то вре-

мя как институт этических норм – неформальным институтом, фиксирующим нормы морали, обычая, традиции.

Аналогичный подход к проблеме распределения доходов с учетом институциональных факторов можно найти в работах Дж. С. Милля, который впервые предложил теоретически стройное объяснение данной проблеме. Он связал процесс распределения с двумя факторами: конкуренцией и обычаем.

В целом трансформация сферы распределения предполагает формирование новых отношений – отношений частной собственности. В данном случае речь идет об установлении в обществе института, который является основой для формирования многообразия функциональных (факторных) доходов в зависимости от многообразия форм собственности на факторы производства.

Кроме этого, новые способы распределения доходов формируются в соответствии с индивидуализацией присвоения через формирование частной собственности, выделение доли работника в имуществе предприятия и формирование корпоративной собственности. Без такой индивидуализации присвоения в рамках крупномасштабных форм собственности, как показала практика отчуждения работника от собственности на западе и востоке, положительный импульс, заложенный в коллективной собственности, реализоваться не может [3].

Значимым институтом, влияющим на процесс распределения совокупного дохода, являются нормы поведения, структурирующие взаимодействия между людьми. В силу этого существующие этические нормы являются основным фактором, влияющим на составленную распределительного процесса – социальную справедливость. А это, в свою очередь, является основой для перераспределительных процессов в обществе.

Для включения принципа социальной справедливости в способы распределения совокупного дохода в переходной экономике (обусловлено требованиями самого переходного периода) необходима устойчивость и стабильность институтов, обеспечивающих правила игры в сфере распределения. А значит, в данном случае возникает необходимость включения государства в качестве основного участника данного процесса. Однако в качестве кого государство включается в этот процесс? Существуют различные варианты:

– это орган, который устанавливает правила игры, определяет значимость института этических норм в обществе, является «меха-

низмом закрепления институтов через идентификацию нарушителя «правил игры» и применения санкций по отношению к нему» [4, с.278];

– это третий блок механизма распределения переходной экономики.

Значит, государство рассматривается или как независимый арбитр, или как группа с особыми интересами. Вместе с тем, от его участия отказаться нельзя, поскольку оно играет значимую роль во всей экономике.

С точки зрения процесса распределения особое значение в данном контексте приобретает эффективность воздействия государства на решение социальных проблем (проблемы бедности) через механизм перераспределения доходов в условиях неэффективных институтов и рентоориентированного поведения элит, которое ведет к расширению теневых доходов.

Государство выступает также в качестве гаранта стабильности институциональных рамок, чем обеспечивает уверенность в функционировании экономических институтов.

Кроме этого, государственная власть обеспечивает определенный компромисс между членами общества в силу существования разногласий в понимании общего интереса. Так, распределение доходов в обществе существенно влияет на изменение мотивации деятельности отдельных индивидов. В силу изменения силы мотивации их действия могут иметь различную направленность и приводить к различным результатам [1, с.144].

Но государственная власть, точнее, индивиды и группы, которые ею обладают, не могут быть нейтральными по отношению к распределению доходов. Основная проблема в связи с этим заключается в том, какие механизмы использует власть для распределения и перераспределения доходов в обществе и как, в свою очередь, общество может нейтрализовать явления, связанные с властным присвоением части общественного продукта. Общество, в котором власть сосредоточена в руках богатых, существенно отличается от общества, в котором богатыми могут стать только те, в чьих руках находится власть. Оценка такого механизма распределения выходит за рамки этического или нормативного аспекта, так как оно неизбежно влияет на эффективность функционирования экономики в целом, а, следовательно, на величину распределяемого дохода. [3]

В заключение следует отметить, что в отличие от традиционной неоклассической парадигмы, фундаментальной основой институциональной теории распределения является не

распределение предельного дохода между факторами производства, а институционализированное (обусловленное институтами) распределение, которое является результатом взаимодействий социальных групп. Речь идет об анализе влияния групп давления, которые стремятся увеличить размер своего дохода [3].

Кроме этого, проблема распределения с позиций современного институционального подхода требует учета этического или социально-экономического подхода, отражающего нормативный аспект анализа. Предметом исследования в данном случае выступают сложившиеся в обществе этические нормы социальной справедливости, которых необходимо достигать через механизм перераспределения доходов, обеспечивающий сглаживание первичной дифференциации доходов. Учет этого фактора требует институциональной регламентации.

В качестве основных системных институтов в сфере распределения в переходной экономике выделяются институты частной собственности и этических норм.

В целом распределение доходов является индикатором институциональных изменений, своеобразным ориентиром для отбора эффективных институтов.

В силу этого необходимо продолжать дальнейшее исследование в рамках обозначенного в работе направления. Однако при этом необходимо учесть, что трансформация осуществляется уже около двух десятилетий. В результате сформированы институты, характерные непосредственно для переходной экономики. Длительное время функционирования отмеченных институтов – это характеристика стабильности данного институционального равновесия. А в силу факторов, которые придают стабильность институциональному равновесию, изменение институтов или их основных характеристик становится практически невозможным, что также следует рассматривать как существенную проблему переходной экономики.

Литература

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. – М., 1998.
2. Алтапов А. Право на справедливое вознаграждение за труд и механизм его реализации. // Человек и труд. – 2004. – № 6. – С. 78 - 83.
3. Белокрылова О. С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О. С. Белокрылова, В. В. Воль-

чик, А. А. Мурадова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 111 с. // <http://management.edu.ru/db/msg/6745.html>

4. Валевиц Ю. Институциональное равновесие. // ЭКОВЕСТ. – 2002. – № 2. – С. 276-300.

5. Гайдар Е. Т. Экономика переходного периода. // <http://iet.ru/publication.htm?folder-id=44&publication-id=1703>

6. Капелюшников Р. Где начало того конца? (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 138-156.

7. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в переходных экономиках. // <http://rusref.nm.ru/indexpub15.htm>

8. Новикова В. Возможно ли справедливое распределение доходов? // Экономист. – 2003. – № 4. – С. 61-67.

9. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях. // Квартальный бюллетень клуба экономистов: переводы. 2000. Выпуск 4. С. 1-15.

10. Ярцева Н. В. Современные концепции экономической мысли. – Алтай / Изд-во Алтайского ун-та. – 2003 // http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/

Статья поступила в редакцию 30.12.2005

Л.М. КУЗЬМЕНКО, д.э.н.,

М.А. СОЛДАК, к.э.н.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

СОБСТВЕННОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Социально-экономическое развитие Украины свидетельствует о том, что несмотря на радикальные перемены в отношениях собственности, дальнейшее их совершенствование остается важнейшим условием модернизации отечественной экономики. Да и итоги приватизации достаточно противоречивы. С одной стороны, наблюдается некоторый рост промышленного производства, что обеспечивается в основном за счет работы предприятий негосударственного сектора. С другой – материальные интересы, сформировавшиеся в ходе реформирования собственности носят зачастую краткосрочный характер. Формы искажения мотивации экономического поведения собственника приватизированных предприятий освещены в работах многих ученых. Одной из таких форм являются искажения в предпочтениях формы богатства. Как отмечает профессор В.В. Дементьев, «стремление собственника к максимизации своего индивидуального богатства не принимает форму мотивации к максимизации стоимости активов, которыми он обладает. Предпочтительной формой богатства, к максимизации которой мотивирован собственник, является его наиболее ликвидная форма – денежные ресурсы» [1, с. 364].

Другая проблема заключается в том, что приватизация осуществлялась такими методами, которые нарушали интересы широких слоев населения, несмотря на то, что, на первый взгляд, она носила вполне демократический характер в виде наделения населения привати-

зационными сертификатами. В результате приватизация вызвала глубокие социальные изменения: имеет место расширение слоя немногочисленного богатого класса – собственников значительных активов и ухудшение социально-экономического положения наименее защищенных слоев населения. Социальные противоречия обостряются во многом потому, что формирование индивидуального богатства в Украине – это результат разгосударствления и присвоение отдельными лицами накопленного ранее богатства, а не результаты многолетнего труда. Исходя из этого, авторы некоторых публикаций, касающихся отношений собственности, подчеркивают необходимость «дальнейшей концептуальной переработки проблем собственности» [2, с.185]; сосредоточения внимания на поиске путей совершенствования управленческих механизмов и организационно-правовых мероприятий государственного регулирования отношений собственности [3, с.18]; изменения «модели концентрации частной собственности, развития конкуренции, а также формирования нового класса собственников» [4, с.11].

Мировой опыт свидетельствует, что успешное социально-экономическое развитие государства достигается, прежде всего, тогда, когда существует здоровое понимание собственности и на этой основе рационально формируется право собственности. В соответствии с этим,

© Л.М. Кузьменко, М.А. Солдак, 2006